

Совесть, одобряющая идеологию Сдома (книга)

«И сказал Б -г: вопль Сдома и Аморы сколь велик, и грех их сколь тяжек» (18:20).

Расскажем короткую историю.

«Как ты можешь защищать этого подлого убийцу?! – обрушились родители убитого на адвоката, – совести у тебя нет!» Адвокат, нисколько не смущаясь, хладнокровно ответил: «Моя совесть чиста, поскольку я никогда ей не пользуюсь».

В любом обществе в мире есть преступность. Что же такого особенного было в Сдоме, что не оставалось иного выбора, кроме как стереть его с лица земли?

Не станем заблуждаться, думая, будто у жителей Сдома не было совести. В каждом человеке кроется совесть. Возможно, она спрятана за внешним покровом равнодушия и высокомерия, но она не может полностью отсутствовать.

Почему же совесть не мешала им совершать свои ужасные поступки? Чтобы заглушить угрызения совести, они создали целую «нравственную» идеологию, подробную и аргументированную. Она гласила, что каждый должен добывать себе пропитание собственным трудом. Общество, в котором бедным подается милостыня, в их глазах становилось рассадником паразитов. Когда помогают слабым, то это следует считать проявлением жестокости по отношению к ним – согласно извращенному пониманию жителей Сдома.

Почему так? Потому что бедные продолжают надеяться на то, что им и дальше будут помогать, даже если они продолжат бездельничать. А в этом безделье заключена угроза разрушения всего общества. К этому они добавили и другие похожие

аргументы, противоположные истине и позиции нашей святой Торы, которая есть учение Б -га Живого.

О таком качестве жителей Сдома говорит трактат Авот (5:10): «Говорящий: мое – мое, а твое – твое, – это среднее качество, а некоторые говорят, что это качество Сдома».

Нужно понять, откуда берется такое поразительное разногласие, когда, по одному мнению, это среднее качество, а по другому – проявление качеств жителей Сдома, символа злодейства!

В книге «Брит Авот» объясняется, что на самом деле спора нет. Первое мнение относится к человеку, который говорит «мое – мое, а твое – твое» из-за чувства равнодушия, мешающего ему делиться с ближним.

Очевидно, что такой человек нуждается в исправлении личных качеств, он всё еще далек от совершенства. Однако мы не можем назвать его злодеем, но лишь «средним». Тогда как второе мнение относится к человеку, говорящему: «Мое – мое,

а твое – твое», руководствующемуся порочной идеологией. Такой человек, несомненно, принадлежит к сдомской школе, а его подход отражает сдомское учение.

Но зачем нам так далеко ходить, чтобы вспоминать Сдом, когда есть гораздо более близкий пример времен Холокоста?

Почти не известно ни одного нацистского офицера, у которого пробудилась бы совесть, и он бы прекратил участвовать в преступлениях.

Неужели у всех у них отсутствовала совесть? Ответ таков: совесть была, но нацистская пропаганда привела к тому, что совесть приказывала им осуществлять план «окончательного решения еврейского вопроса» для того, чтобы влияние евреев не распространилось широко и не принесло вред всему миру.

Как в Сдоме, так и в нацистской Германии создали целую этическую систему, которая призывала к убийствам и жестокости.

Проклятые враги евреев написали книги, чтобы обосновать свою войну против добра и милосердия. С нечестивой жестокостью они заявляли, что если в семье есть человек с ограниченными возможностями (инвалид), то он мешает всей семье вести нормальную жизнь, поскольку остальным приходится заботиться и присматривать за ним. Поэтому необходимо умертвлять больных и инвалидов.

По мнению нацистов, качество доброты и милосердия передается у евреев по наследству, и они не могут отказаться от этих качеств, а значит их нужно истреблять.

В качестве доказательства приводится изобретение устройства, называемого «инкубатор», благодаря которому спасали жизнь недоношенных детей. Это устройство было изобретено евреем, сердце которого было наполнено жалостью и милосердием.

В своем великом злодействе вождь нацистов запретил в годы своего правления использовать это устройство в больницах Германии, и всякий младенец, родившийся преждевременно, погибал.

Их совесть, как и у адвоката, упомянутого в начале статьи, была чиста.

Чтобы проиллюстрировать, насколько с помощью пропаганды зло может быть представлено как добро, а горькое – как сладкое, расскажем притчу.

«Что ты делаешь в царском дворце?» – спросил сын царского советника своего отца, когда тот вечером вернулся из дворца. «Я даю советы царю, когда он не может сам принять решение» – ответил советник с важностью. «Можно мне присоединиться к тебе завтра?» – спросил сын. «Конечно», – порадовался отец, видя, что сын проявляет интерес к его работе.

На следующий день советник взял сына, и они вместе пошли во дворец. Когда проходили красивый сад, окружающий здание, оба заметили царя, сидящего на скамейке под апельсиновым деревом.

На лбу его были заметны морщины, возникшие от глубоких раздумий. Увидев своего преданного советника, царь поднял жезл и дал ему знак подойти ближе. «Я рад, что ты прибыл, мой дорогой советник, – начал царь, – я крайне озабочен. С одной стороны, жаждет душа моя поесть блюдо из баклажанов. Ведь я очень люблю баклажаны. А с другой стороны, не знаю, хорошо ли это. Что думаешь о баклажанах, мой дорогой советник?» Советник подумал немного и ответил: «Баклажаны, Ваше величество? Ого! Баклажаны – отличная вещь! Настоящий царский деликатес! Моему господину вполне подходит подкрепить душу баклажанами. Чего с ними только не делают! Можно испечь в духовке или зажарить на огне, в румынском стиле или в марокканском, можно с майонезом или с тхиной. Короче говоря, господин мой царь, баклажаны – нечто необычное. Я должен признать, что у моего царя отличный вкус».

Царь немного подумал, проглотил слюну и сказал: «Знаешь, а если подумать, не очень-то я и хочу эти баклажаны. Только от одной мысли о них у меня начинается изжога. Ненавижу баклажаны». «Конечно, господин, – ответил советник без промедления, – баклажаны плохи для здоровья, это пища бедняков. Там в основном зернышки и кислота, а для людей с тонким вкусом они не подходят. Стоит тотчас запретить выращивать баклажаны по всей стране. Это худшая пища из всего, что произрастает на земле». «Хорошо советуешь», – сделал царь комплимент и задремал.

«Скажи, папа, – прошептал сын, – разве так нужно советовать царю? Всего минуту назад баклажаны были деликатесом, а теперь превратились в пищу для скота? Так реши, отец, баклажаны – хороши или плохи?» «Я советник царя, а не баклажанов», – ответил отец шепотом.